

Чжао Еси показалось, будто его волю подчинили. Шумовой фон поликлиники сгинул во мгле, уступив место едва уловимому, витающему вокруг аромату.

Чем это пахло? Ненавязчивая, ненасыщенная сладость с едва заметной кислинкой.

«Любишь сладкое с кислинкой? Вот он, ты настоящий?» — с иронией мелькнула в голове строчка из старого шлягера.

Бессвязный поток мыслей прервал насмешливый голос медсестры:

— Надо же, какой взрослый парень, а уколов боится!

Чжао Еси опомнился и со всего размаху замахнулся, чтобы шлепнуть Лу Хуанжи по тыльной стороне ладони. Но тот с ловкостью фокусника отдернул руку аккурат перед ударом — хлоп! — и Чжао Еси с блеском исполнил номер «накажи себя сам».

— Ой, как больно, — не дрогнув лицом, произнес Лу Хуанжи.

— Получил-то не ты! Чего озвучиваешь?! — Чжао Еси едва сдержал искушение вонзить в него шприц.

— Глаза на мокром месте, щеки пылают, — Лу Хуанжи с интересом наклонился к нему, будто разглядывая редкую диковинку. — Ты всегда так реагируешь, когда злишься?

— Лу Хуанжи, да я тебя...

Договорить ему не дала медсестра:

— Так, молодые люди, хватит тут устраивать сцены! За вами очередь.

— Пойдите, сестра, — удивился Чжао Еси. — А кровь-то вы у меня когда брать будете?

— Да давно уже взяла, — медсестра потрясла перед его носом тремя пробирками с багровой жидкостью. — Вот, полюбуйся.

Чжао Еси обомлел:

— Когда?! Я же вообще ничего не почувствовал!

— А вот аккурат в тот момент, когда он тебе глаза заслонял. Следующий!

Он простоял с зажмуренными глазами так долго, что даже укола не заметил?

Сдав кровь, Чжао Еси отправился по остальным кабинетам. На флюорографии врач, не поднимая головы от журнала, обыденно поинтересовался:

— В ближайшие полгода планируете заводить детей?

Не успел Чжао Еси открыть рот, как специалист наконец окинул его быстрым взглядом и махнул рукой:

— А, забудьте. Проходите сразу.

Чжао Еси застыл в замешательстве. Причинно-следственную связь он не уловил, но почувствовал стойкое ощущение, что его только что ущелили.

Финальным аккордом медосмотра стало измерение роста и веса. Чжао Еси специально дождался, пока толпа рассосется, и осторожно взобрался на платформу весов. После короткой, вычурной фанфары металлический женский голос из динамика чересчур задорно провозгласил:

«Рост: 172.8 сантиметра. Вес...»

Ему показалось или на других клиентах эта штука не орала на весь холл?

«Ваш индекс массы тела ниже нормы. Рекомендуется усиленное питание и регулярные физические нагрузки».

Черт бы побрал эти железки с их дурацкими советами! Он за каждый обед уминает по две с половиной пиалы риса, а по выходным тягает железо в спортзале — и толку?!

Завершив обследование, Чжао Еси не стал сразу уходить. Он устроился на скамейке у входа и успел сыграть катку в мобильную игру, пока из дверей не появился Лу Хуанжи.

— Лу Хуанжи, — Чжао Еси попытался придать голосу ту властную и ледяную интонацию, которой так славился профессор Гуань. — Подойди.

Увы, на Красавчика Лу фирменные приемы их кафедры не действовали.

— Я спешу, — отрезал тот. — Если есть что сказать — подходи сам.

Чжао Еси остался сидеть, не поведя и бровью. Лу Хуанжи молча прожег его взглядом секунд

пятнадцать, развернулся и ушел.

«Ладно, твоя взяла, дерзкий гад».

Чжао Еси искренне не понимал: перед Гуань Чэнцзи трепетал не то что факультет — весь университет, включая преподавательский состав. Сам Чжао Еси в свое время пошел к нему в аспирантуру именно из уважения к этой нестигаемой ауре авторитета. Так почему же на Лян Цинхуаня и Лу Хуанжи эта магия совершенно не действовала?

Профессора Ляна еще можно понять — они с Гуанем фигуры одного масштаба, гиганты науки. Но с какого перепугу Лу Хуанжи ни в грош не ставит его шицзуня? В присутствии профессора Гуаня этот парень держался настолько развязно и непринужденно, будто перед ним стоял обычный лектор, и его собственное биополе даже не думало уступать. Загадка природы, да и только.

Так или иначе, разговор действительно был важным, но бежать вслед за этим индюком Чжао Еси не собирался. К счастью, цивилизация придумала мессенджеры.

[Я настоящий мачо]: От тебя тоже воняет, в курсе?

[Я настоящий мачо]: Считаю это предупреждением. Ты скоро проявишься как Омега.

Спустя целый час, когда Чжао Еси уже добрался до дома, от Лу Хуанжи наконец пришел ответ.

[Хуан]: Чем воняет?

[Я настоящий мачо]: Черт, ты еще спрашиваешь?! Ты что, сам свой шлейф не чувствуешь?

[Хуан]: Не знаю. Жду, когда придешь и расскажешь.

[Я настоящий мачо]: Мечтай дальше. [Картинка: Хозяин жизни]

[Хуан]: Ясно.

[Я настоящий мачо]: От тебя несет специфическим ароматом, ты стопудово на пороге дифференциации.

[Хуан]: Ясно.

Два лаконичных, сухих «ясно» встали у Чжао Еси комом в горле, перекрыв кислород.

Он в сердцах швырнул телефон на диван и ушел в ванную, кипя от возмущения. Через минуту он выскочил обратно в гостиную, с пеной от зубной пасты во рту, и принялся судорожно тыкать в экран:

[Я настоящий мачо]: Засунь свое «ясно» себе в загривок!

[Я настоящий мачо]: Еще раз вякнешь «ясно» — я из тебя всю дурь выбью.

[Хуан]: Усиленно питайся и занимайся спортом.

[Я настоящий мачо]:???

[Хуан]: Вырасти сначала, махатель.

[Я настоящий мачо]:...

Не зная, куда девать пылающую ярость, Чжао Еси сделал скриншот переписки и заботливо прикрепил его к своему цифровому «списку заклятых врагов». После чего зашел на официальную страницу Научно-исследовательского института АВО в Вэйбо и оставил с твинка комментарий:

«Вы можете сделать весы в вашем медосмотре бесшумными?! Я, по-вашему, совсем репутацией не дорожу?!»

Результаты генетического анализа готовились три дня. В течение всего этого времени Чжао Еси пребывал в непередаваемом состоянии лихорадочного мандража. Он без конца листал супертег «#ТестНаВторойГендер#», пытаясь найти собратьев по несчастью. Один из пользователей с ником «Считать своим долгом не стать геем» написал:

«Это ощущение можно сравнить разве что с зависанием у дверей родильного отделения: сидишь и ждешь, когда твоя мать родит тебя обратно, чтобы узнать, кто ты по жизни».

Чжао Еси оценил метафору по достоинству. Перейдя в профиль юзера, он обнаружил там кладезь первосортного абсурдного юмора, проникся глубоким уважением и тут же подписался.

На третий день, едва проснувшись, Чжао Еси совершил ритуал: воскурил фимиам перед амулетом на исполнение желаний, привезенным из горного храма, после чего буквально сросся с телефоном. Но сколько он ни гипнотизировал экран, первым пробился не отчет из лаборатории, а звонок от Тао Цяошэна.

— Си-цзай, Си-цзай! — в голосе друга звенел едва сдерживаемый трепет. — Я... я, кажется, дифференцировался!

Растянувшийся на диване Чжао Еси подскочил как ужаленный:

— Серьезно?! Ты же вроде еще не сдавал анализы?

— У меня проявились классические симптомы Омеги! Приезжай скорее, посмотри на меня!

— Бегу, бегу! — Чжао Еси, зажав телефон плечом, судорожно пытался натянуть кроссовки. — Сейчас буду!

Спустя полчаса Чжао Еси уже сидел на краю кровати друга и в молчаливом шоке разглядывал градусник, полученный из рук Тао Цяошэна.

Сам хозяин квартиры замотался в одеяло по самые уши, оставив снаружи только пару красивых миндалевидных глаз с приподнятыми уголками. Он с надеждой снизу вверх смотрел на Чжао Еси:

— Ну что там?

— Тридцать девять и два, — чеканно произнес Чжао Еси.

— Вот! Я же говорил! У меня лихорадка! Жар — это главный признак становления Омегой!

— При втором гендере температура поднимается до субфебрильной! А у тебя, мать твою, тридцать девять и два! Это не дифференциация, это банальное знойное горение! — Чжао Еси взвился от досады. — Ты жаропонижающее пил?!

Тао Цяошэн еще глубже зарылся в одеяло и жалобно всхлипнул:

— Неужели опять мимо... Прощай, мечта об омежьем счастье-е-е...

Чжао Еси подошел к шкафу, вытащил первые попавшиеся вещи и швырнул их на кровать:

— Вставай и одевайся. Поехали в больницу, бедолага.

— Не пойду.

— Ты мне тут еще покапризничай!

— Я не капризничаю, — Сяо Цяо сипло закашлялся. — Сейчас в инфекционках и приемных покоях полно реальных Омег в период восприимчивости. С моей стороны будет некрасиво

создавать очередь из-за банальной простуды и отвлекать врачей.

Чжао Еси пришлось уступить. Он сбегал в аптеку за жаропонижающим, заставил друга принять лекарство и положил ему на лоб мокрое полотенце.

Сморенный болезнью, Тао Цяошэн вскоре погрузился в беспокойный сон. Чжао Еси не решился оставить его одного и остался караулить в комнате, коротая время в телефоне. Заигравшись, он не заметил, как батарея разрядилась до критического уровня. Вспомнив, что в тумбочке у изголовья вроде лежала зарядка, он выдвинул верхний ящик.

Внутри лежала деревянная рамка для фотографий — лицевой стороной вверх. Рука Чжао Еси, тянувшаяся за проводом, замерла.

С фотографии на него смотрел семнадцатилетний Тао Цяошэн в школьной форме, искренне и светло улыбаясь в камеру. А рядом с ним, властно обнимая его за плечо, стоял парень в такой же форме — с дерзким «ежином» на голове и с лицом человека, с которым лучше не связываться в темном переулке.

Чжао Еси перевел взгляд на спящего друга и лишь сокрушенно покачал головой.

Когда Тао Цяошэн проснулся, за окном уже сгущались сумерки. Пропотев, он почувствовал себя значительно лучше — жар спал. С трудом приняв сидячее положение, он обнаружил Чжао Еси, который стоял посреди комнаты с телефоном в руках, замерев в невероятно драматичной позе.

— Си-цзай, — сипло прохрипел Тао Цяошэн. — Ты чего застыл?

— Двери родильного отделения... распахнулись, — торжественно и глухо отозвался Чжао Еси.

—... Чего?

Чжао Еси в два шага подскочил к кровати:

— Письмо из диагностического центра! Мои результаты пришли!

Тао Цяошэна мгновенно пробрал азартный мандраж:

— Так открывай скорее!

— Я боюсь... — пальцы Чжао Еси, сжимавшие смартфон, заметно дрожали. — Можешь ты нажать?

— Давай сюда!

Но едва Тао Цяошэн протянул руку к экрану, как Чжао Еси выдернул телефон обратно:

— Нет! Свою судьбу я должен встретить лицом к лицу!

— Да открывай ты уже, не томи!

— А если я действительно... в это вляпался?!

— Какая разница! Все равно придется узнать. Не откроешь — так и останешься гендерным котом Шрёдингера!

— Только бы не Омега... Только бы без течек, без беременности и без роли подопытного кролика... — как заведенный бубнил Чжао Еси, нажимая на входящее письмо и одновременно зажимываясь изо всех сил.

«Мамочка, я всё равно боюсь смотреть!»

Тао Цяошэн, накинув одеяло на плечи, наклонился к экрану и вдруг как заорет:

— А-а-а-а-а!

От этого крика у Чжао Еси сердце ушло в пятки. Превозмогая ужас, он приоткрыл один глаз, оставив щелочку между пальцами.

Первыми в глаза бросились анкетные данные: «Чжао Еси, пол: мужской, возраст: 24 года».

Следом шли две графы: «Проявление» и «Отсутствие проявления». В строчке «Проявление» стояла четкая красная галочка.

Душа Чжао Еси держалась на соплях.

«Держись, парень! Проявление — это еще не приговор. Ты вполне можешь быть Альфой!»

Он сместил взгляд ниже.

[Направление дифференциации: Омега]

Омега. Течки. Беременность. Лабораторный кролик...

В глазах Чжао Еси потемнело, и он без чувств рухнул на кровать.

Всё. Этот мир официально бракованный, несите следующий.

<http://bllate.org/book/20516/2112172>